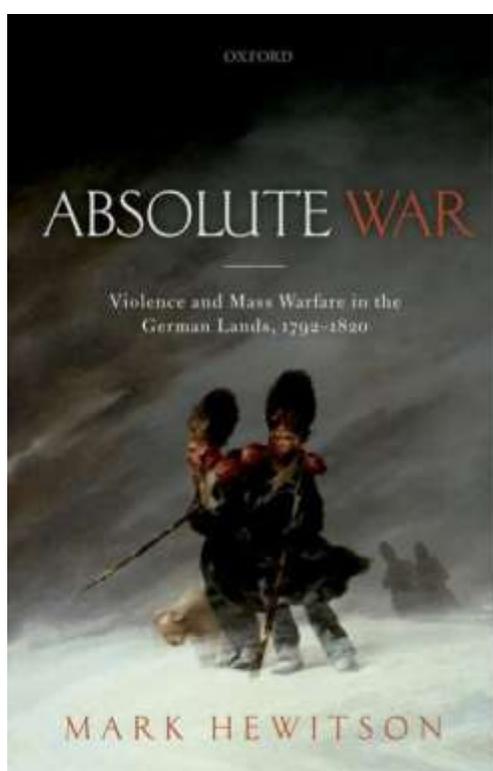

РЕЦЕНЗИИ

*Стерхов Д.В.**

Марк Хьюитсон «Абсолютная война. Насилие и массовые армии в немецких землях, 1792 – 1820» (Mark Hewitson. Absolute War. Violence and Mass Warfare in German Lands, 1792 – 1820. – Oxford: Oxford University Press, 2017)

Ключевые слова: Наполеоновские войны, Освободительные войны, опыт войны, военная история, история насилия, массовые армии, тотальная война, историческая память, национализм, историография

Key words: Napoleonic Wars, Wars of Liberation, experience of war, military history, history of violence, mass warfare, total war, historical memory, nationalism, historiography

* *Стерхов Дмитрий Владимирович* – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории медицины и социально-гуманитарных наук российского национального исследовательского медицинского университета имени Н.И. Пирогова (e-mail:dmitrii_sterhov@mail.ru)

Военная история сегодня – это не только подробный разбор стратегических планов и анализ тактических операций, описание крупномасштабных сражений и подробное изучение методов снабжения армий вооружением, обмундированием и провиантом. Военная история сегодня – это целое междисциплинарное направление, которое ориентируется на все аспекты жизни социума – политику и экономику, искусство и литературу, массовое сознание и повседневную жизнь. Война с её жестокостями и насилиями, победами и поражениями, массовой мобилизацией и военно-патриотической пропагандой является неотъемлемой частью общественной жизни и должна изучаться не изолированно, а именно в социальном контексте – таков подход современных историков к проблемам войны и мира¹.

В исторической науке ведутся споры о том, когда именно появляется тотальная война современного типа с её массовыми армиями и глобальными масштабами военных действий. Одни авторы указывают на эпоху Революционных и Наполеоновских войн как время рождения современной «абсолютной» войны, другие исследователи не соглашаются с этой точкой зрения и настаивают на том, что тотальная война – это явление сугубо XX века. Именно этой проблематике посвящена монография профессора немецкой истории и политики Университетского колледжа Лондона Марка Хьюитсона «Абсолютная война. Насилие и массовые армии в германских землях, 1792 – 1820». Марк Хьюитсон является крупным специалистом в области военной истории, его статьи и монографии затрагивают такие вопросы, как война и насилие, восприятие войны солдатами и гражданским населением, отражение военных действий в искусстве, литературе, массовом сознании и исторической памяти².

Работа Марка Хьюитсона состоит из нескольких крупных разделов. Во введении автор обращается к историографии проблемы и приводит доводы как сторонников теории «военной революции», имевшей место в наполеоновскую эпоху (Дэвид Белл), так и противников этой концепции (Уте Планерт). Сам Хьюитсон вполне чётко определяет свою позицию: на основе анализа индивидуального военного опыта как солдат, так и гражданского населения, историк пытается доказать, что революционные и наполеоновские войны кардинально отличались от конфликтов XVIII в. и носили некоторые черты «абсолютной», «тотальной» войны³.

В первой главе своего труда Хьюитсон подробно рассматривает процесс трансформации способов и методов ведения военных действий в Европе в Новое время. Анализируя военные столкновения европейских государств в XVII – XVIII вв., исследователь приходит к выводу, что даже самые крупномасштабные конфликты этого периода велись в рамках классической кабинетной войны, ограниченной и строго контролируемой государством. Основными действующими лицами таких войн

¹ Kühne T., Ziemann B. Militärgeschichte in der Erweiterung. Konjunktoren, Interpretationen, Konzepte. In: Kühne T., Ziemann B. (Hrsg.). Was ist Militärgeschichte? Paderborn u.a., 2000. S. 10.

² Список публикаций автора: URL: <http://www.ucl.ac.uk/esps/people/academic-staff-permanent/mark-hewitson> (дата обращения 12.07.2017).

³ Hewitson M. Absolute War. Violence and Mass Warfare in German Lands, 1792 – 1820. Oxford, 2017. P. 29 – 30.

были монархи и их правительства, которые руководили регулярными армиями, наполовину состоящими из наёмников. Цель войны заключалась не в полном уничтожении противника, а в его принуждении к миру. Отсюда вытекали и тактические особенности – избегание крупномасштабных сражений, маневрирование, истощение ресурсов врага.

Поворотным моментом автор считает 1794 год, когда во Франции прошла первая в истории массовая военная мобилизация (*levée en masse*), позволившая увеличить вооружённые силы страны до 800 000 человек, высоко мотивированных и готовых сражаться за свою Родину. Хьюитсон отмечает, что реакция германских государств на введение всеобщей воинской повинности во Франции была достаточно медленной и неравномерной⁴. Отдельные немецкие территории вступали в эпоху массовых армий в разное время и в разных исторических условиях. Первыми на этот путь встали государства Юга и Юго-запада Германии, находящиеся под непосредственным французским влиянием, в первую очередь Вюртемберг (1803 г.), Баден и Бавария (1808-09 гг.). Что касается Пруссии, то здесь все попытки ввести всеобщую воинскую повинность до 1806 года оказались неудачными. В отличие от немецкого Юга и Запада, эта мера была осуществлена только в 1813 – 1814 гг. Постепенно на смену войне кабинетной пришла война «патриотическая», ведомая во имя своего территориального государства. Возникла необходимость мобилизации населения, для чего была задействована патриотическая идеология. Трансформация немецких армий привела и к серьёзным тактическим изменениям, традиционное маневрирование теперь перестало играть существенную роль, отныне ставка делалась на решающее сражение.

Последующие разделы исследования посвящены изучению того, каким образом новые условия ведения войны воспринимались теми или иными социальными слоями. Во второй главе «Героизм и защита народа» автор предпринимает подробный анализ взглядов наиболее значимых немецких общественных деятелей и публицистов начала XIX в. (Адам Мюллер, Фридрих Гентц, Ахим фон Арним, Йозеф Гёррес, Иоганн Фихте, Фридрих Шлегель). Хьюитсон подчёркивает, что немецкие мыслители и писатели постепенно отходили от идеи «вечного мира», которую ещё в 1790-е годы отстаивали Иммануил Кант и некоторые другие философы. Постепенно стало укореняться представление о неизбежности войны и даже её необходимости, война стала рассматриваться как часть естественного порядка вещей, установленного самим Богом, как отражение вечной борьбы добра и зла⁵. При этом начинают выделяться два типа войны – война несправедливая, захватническая, и справедливая, ведомая ради свободы и независимости народа. Также подробно анализируется отображение нового понимания войны в живописи и поэзии.

Однако автор подчёркивает, что взгляды образованного немецкого бюргерства нельзя рассматривать как всеобщие и универсальные, они могли в значительной степени отличаться

⁴ Hewitson M. Op. cit. P. 46.

⁵Ibid. P. 97.

от трактовок других слоёв населения или непосредственных участников военных конфликтов. Эта тема раскрывается в третьей главе, в которой на основе писем, дневников и источников личного происхождения Хьюитсон реконструирует отношение к войне тех гражданских лиц, которые лично столкнулись с её тяготами и жестокостями. Исследователь приходит к выводу: война являлась для современников не просто одним из факторов повседневной жизни, а определяла каждый аспект их существования, война была фактором экзистенциальным, а не политическим⁶. При этом основное внимание современники уделяли описанию своих переживаний и страданий, которые им доставляли жестокости и зверства войны. Сама война однозначно воспринималась как абсолютное зло, патриотические или национальные мотивы при этом не играли никакой роли и привносились в воспоминания гражданских лиц постфактум.

В четвёртой главе «Жизнь солдат» Хьюитсон переходит к изучению опыта войны непосредственных участников бурных событий начала XIX века. Исследователь отмечает, что свидетельства простых солдат и офицеров во многих аспектах отличались от взглядов интеллектуальных элит или гражданского населения. Хотя описания военных действий и полны жестокостей, солдатские рассказы в целом более отстранённые и флегматичны, конкретны, полны деталей и технических подробностей. Большое внимание уделяется личным переживаниям и ощущениям, но без излишнего драматизма и, скорее, в данном случае мы имеем дело с констатацией факта, чем с глубокой рефлексией. Многие солдаты указывают на поражающую воображение масштабность событий, в водовороте которых они оказались. Автор подчёркивает, что, в отличие от сообщений XVIII в., бойцы наполеоновской армии и войск антифранцузской коалиции отдавали себе отчёт в том, что принимают участие в конфликтах, имеющих общеевропейское или даже мировое значение. Только если для пруссаков и австрийцев таким событием стала кампания 1813 года, то солдаты государств-членов Рейнского союза были ошеломлены чудовищными потерями во время похода на Россию в 1812 г⁷. Несмотря на подобные различия, солдаты обеих стороны ощутили войну как нечто новое, «тотальное», что нашло отражение в том числе и в батальной живописи.

В последней, пятой главе внимание автора сосредоточено на том, какое место Революционные и Наполеоновские войны занимали в общественном сознании немцев после 1815 года. Организация религиозно-патриотических праздников, основание ветеранских организаций, создание исторических полотен и возведение памятников – все эти меры служили мемориализации Освободительных войн, которые с 1840-х гг. трактовались одновременно как войны за внутреннюю свободу немцев, так и внешнюю свободу от деспотии иноземного врага. Хьюитсон отмечает, что в контексте теории о «немецкой миссии Пруссии» Освободительные войны стали восприниматься как часть национального мифа о борьбе

⁶ Hewitson M. Op. cit. P. 150.

⁷ Ibid. Pp. 186 – 188.

немцев за независимость против Франции⁸. Тем самым, в середине – второй половине XIX в. Антинаполеоновские войны получили своё общенемецкое национальное наполнение. Подобная трактовка, подчёркивает исследователь, значительно отличалась от восприятия событий начала века современниками.

В заключении Марк Хьюитсон делает два основных вывода. Во-первых, полемизируя с Уте Планерт и её коллегами, британский историк настаивает на том, что эпоха Наполеоновских войн является поворотным моментом в военной истории, когда появляются первые массовые армии и зачатки того, что позже будет названо «тотальной войной». Во-вторых, автор не согласен с тем, что Наполеоновский войны применительно к Германии правомерно рассматривать исключительно с позиций немецкого национализма. В оценках современников такие факторы, как длительность военных конфликтов, угроза жизни и здоровью, насилие и жестокость, личные переживания и страдания играли гораздо более важную роль, чем национальные или патриотические мотивы. К тому же, различный военный опыт отдельных германских государств не позволяет говорить об Освободительных войнах как цельном и едином событии, именно по этой причине исследователь говорит не о Германии в целом, но о «немецких землях». Эти и другие идеи Марк Хьюитсон развивает в своей следующей книге «Народная война. Истории насилия в немецких землях, 1820 – 1888»⁹.

⁸ Hewitson M. Op. cit. P. 234.

⁹ Mark Hewitson. The People's Wars. Histories of Violence in German Lands, 1820 – 1888. Oxford, 2017.